

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ

**ДЕРЖАВНИЙ ЗАКЛАД
“Південноукраїнський національний
педагогічний університет імені К. Д. Ушинського”**

кафедра філософії, соціології та менеджменту соціокультурної діяльності

Південно-українське відділення соціологічної асоціації України, м.Одеса

М А Т Е Р І А Л И

VIII Всеукраїнської наукової інтернет-конференції

“ОСВІТА ТА СОЦІАЛІЗАЦІЯ ОСОБИСТОСТІ”

(Одеса, 24-25 квітня 2020 року)

Одеса -2020

УДК: 37+316.61

О72 Освіта та соціалізація особистості // Матеріали VII Всеукраїнської інтернет-конференції (Одеса, 24-25 квітня 2020 р.) 56 с.

Рецензенти:

Плавич В.П. – доктор філософських наук, професор, завідувач кафедри загально правових дисциплін і міжнародного права одеського національного університету імені І.І.Мечнікова

Халапсис О.В. - доктор філософських наук, професор кафедри філософії та політології Національної металургійної академії України

Збірник матеріалів VIII Всеукраїнської інтернет-конференції «Освіта та соціалізація особистості» вміщує матеріали, які досліджують освіту XXI століття, інновації та перспективи розвитку; стан та проблеми реформування системи української освіти; філософію освіти перед викликами сучасності; молодь в освітньому просторі: механізми соціалізації та самореалізації; соціальну адаптацію особистості в умовах суспільних трансформацій; ціннісні орієнтири та культурні практики особистості в українському суспільстві та розглядаються девіації та суспільні рухи у соціальному просторі сучасної України. Рекомендовано для науковців, педагогів, докторантів, аспірантів, студентів.

Ухвалено до друку та розповсюдження мережею інтернет вченою радою Державного закладу «Південноукраїнський державний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського» (протокол № 10 від 28 травня 2020 року)

Виноградова Наталія Михайлівна – кандидат філософських наук, доцент кафедри філософії, соціології та менеджменту соціокультурної діяльності Університету Ушинського

РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАДИЦИИ ЯПОНИИ. ДУХ «ЯМАТО»

Культура «Страны восходящего солнца» восхищает своей уникальностью и настойчивой приверженностью к своим духовным и религиозным традициям. Острова Сикисма, государство Ямато. Согласно национальной религии Синто называлась Япония, на престол которой в 660 году до н. э. взошел легендарный император Дзимму, считавшийся прямым потомком богини солнца Аматаэрасо. Идеологи синтаизма многие века связывают легенду о Ямато с самурайским кодексом чести «бусидо», получив в результате крайне националистический и милитаристский «дух Ямато», или «японский дух».

На формирование японской культуры существенное влияние оказали природные особенности ландшафта островов, нашедших свое отражение в культе природы, который тесно связан с религиями синто и дзен-будизмом. Природа страны совмещает в себе как и суровость так и открытость. Мягкий климат формирует живописные картины зеленых лесов, строгих гор и холмов, окутанных влажной атмосферой и нежностью. Цветы, как правило, не имеют слишком яркой окраски, им присущи умеренные и теплые пастельные тона. Постоянная борьба с разрушительными последствиями природных катаклизмов и землетрясениями создали у народа особый тип мироощущения.

Японцы научились терпеливому, партнерскому, а не враждебному отношению к природе, почитание которой исключало всякое стремление подчинить и внести что-то не свойственное ей. Японцы являются трудолюбивым и сплоченным народом с фантастической преданностью своим идеалам и ценностям. Потребность в этической оценке поступков людей, культивирование преданности императору и стране, общая установка на дидактичность сформировали характер японцев.

Языческая синтоистская Япония постоянно искала точки соприкосновения человека с окружающим его миром, находила возможности гармоничного взаимоотношения с ней. В результате слржилось эстетическое восприятие природы, когда сама она вдохновляла желание поклоняться и обожествлять ее. Синтоистские мифы представляют мир как единое целое. Нарушение природного универсума не допускалось. В записях «Нихон секи» рассказывалось о том, как правитель и его приближенные навлекли на себя гнев божеств, осмелившись рубить лес и нарушив привычный порядок пространства. Синтоистские божества властвовали над природой.

Происхождение японцев от ками (божеств) объясняет их представление об особой своей миссии в мире, чертах характера, кодексе чести и правилах поведения. К сословной привилегии самураев относилась смерть за своего господина. Считалось, что воин, не способный к самопожертвованию, за высокие «идеалы ямато» позорит «вечную жизнь» своего имени. Поскольку опозоренное имя сохраняется в людской памяти вечно, то это ложится грязным пятном на представителей всего дома и рода.

Жертвенность, стойкость перенесения физических страданий осмысливаются как уникальные генетические черты японского народа. Готовность расстаться с жизнью, уверенность в том, что настоящий мужчина-воин не принадлежит самому себе, подчеркивалось не только в самурайской культуре. Подтверждением сказанного является обычай дзюнси «смерть за хозяина», когда после смерти господина его вассал совершал ритуальное самоубийство.

В начале XX века Япония в войне с Россией за контроль над дальневосточным регионом доказала превосходство «духа Ямато» не только над соседями-азиатами, но и над европейцами. Японский солдат никогда не сдавался в плен, он предпочитал умереть. Понятие «никудан» (человек-пуля) стало символом отношения к воинской смерти. Популяризации самурайской идеологии привела к процветанию культа смерти. Именно

готовность к ней объявлялась первой добродетелью каждого японца, возносящей его над всеми народами. Погибший за императора воин причислялся к лику богов. Япония не приравнивала сдачу в плен к предательству, не вводила заградотряда – самураи сражались до последнего.

Символом жертвенности воина стала сакура. Ее короткое цветение сравнивали с брэнностью и быстротечностью человеческой жизни. Когда Япония вступила в эпоху военных конфликтов, тело воина стали уподоблять сакуре. Эти подчеркивалась готовность отдать свою жизнь за родину и императора. Даже на погонах адмиралов золотой нитью вышивали цветы сакуры.

Фундаментом всех общественных отношений и связей в японском социуме является служение и верность. Это распространялось не только на военных, но и на все слои общества. Даже дети обязаны служить сначала своим родителям, а, повзрослев, - общению, профессиональному объединению (корпорации) и боссу (хозяину).

Основой отношений в японском обществе является верность «хозяину» и служение ему. Обязанность самурая – служить сюзерену и жертвовать жизнью за него. Утрата самураем господина (его смерть, ликвидация самого княжества, изгнание самого самурая за какой-нибудь проступок), превращала воина в изгоя и «ронина» (перекати-поле), которому запрещалось носить самурайскую прическу (бритый лоб и косичка) и мечи.

В истории о 47 ронинах, которые отомстили за смерть своего сюзерена, не получив на это разрешение властей, в качестве особой милости были приговорены к почетной смерти (сэппуку или харакири) и сделали олицетворением верности и жертвенности ради господина.

Воспитание японца – это дело не только семьи, но и всего государства. С конца 19 века школьные программы обучения включили предмет «сюсин» (этика), который знакомил и прививал чувства глубокого уважения не только к родителям и старшим, но и к властям и императорской семье путем церемониальных норм поведения. Цель курса этики сводится к пониманию учениками своего места в обществе. Процесс воспитания в Японии и сегодня направлен на обеспечение максимальной предсказуемости поведения и поддержания иерархического устройства, которое служит эквивалентом японской культуры.

Цветам придается особое значение в жизни японцев. Поскольку это страна земледельцев, то естественно, что ее жители больше внимания уделяли растениям чем животным. Воспеваемые растения обладают эстетическим и религиозным символами. Так, в японском пейзаже цветы сакуры считались местом обитания душ предков, сосна – символом жизнеутверждающего начала, бамбук – олицетворением упорства и стойкости. Японское стремление увидеть природу в гармонии с человеком породило в культуре страны не только изысканное искусство аранжировки цветов, но и проведение чайных церемоний. Если в искусстве икебаны отражены идеи синтоизма, то в чайных церемониях – и синтоизма, и дзен-буддизма. Символика цветов, природы и предметов нашла свое выражение в искусстве чайной церемонии, которое получило у самураїв широкое распространение в периоды сегунатского правления.

Философия дзен-буддизма наложила уникальный отпечаток не только на само проведение ритуала, но и на духовное и психологическое его наполнение.

Список использованных источников

1. М. Ф. Альбедиль. Зеркало традиций. Санкт-Петербург, 2003.
2. А. Н. Мещеряков. Герои, творцы и хранители японской старины.
3. А. А. Накорчевский. Синто. Санкт-Петербург, 2000.
4. Е. А. Островская – мл. Тибетский буддизм. Санкт-Петербург, 2002.
5. Предсмертные стихи самураев. Харьков. «Фолио», 2014.
6. Религия в истории и культуре. Москва, 2000. Под редакцией М. Г. Писманика.
7. Синтоизм от А до Я. Москва. Восток-Запад, 2007.